

Гиззатуллина Розалия Набиуловна,

к. филол. н., преподаватель ГБПОУ
«Нижнекамский нефтехимический колледж»,
г. Нижнекамск, Республика Татарстан, Россия
e-mail: gizzatullina1956@mail.ru

УДК 81/297,1

ПОЛЕМИКА О МЕСЯЦЕ РАМАЗАН В ТАТАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XIX В. – НАЧ. XX В.

CONTROVERSY ABOUT THE MONTH OF RAMAZAN IN THE TATAR SOCIAL THOUGHT OF THE XIX C. - BEGIN XX C.

Аннотация. Эта статья связана с внешней проблемой соблюдения религиозных обрядов в Европейской части России. Автор представляет результаты обсуждений татарских богословов касательно этого вопроса. Это не обсуждалось учеными средневековья, только выдающиеся люди 19 – начала 20 столетия подняли эту проблему. Они выделяют трудности соблюдения мусульманского поста на территориях, где солнце всходит и не садится месяцами.

Ключевые слова: религиозные обряды, месяц Рамазан, социокультурная ситуация, религиозные деятели, новаторские подходы.

Abstract. This article deals with the important problem of religious rites in the European parts of Russia. The author presents the results of Tatar theologians' discussion concerning this question. It wasn't been discussed by the Middle Ages scientists but outstanding peoples of 19-20 centuries rose this problem. They outlined the difficulties of keeping the Moslem fast in the territories where the sun doesn't rise and doesn't set for months.

Keywords: devotions, month of Ramazan, social and cultural situation, religious figures, novel approach.

Необходимость соблюдения религиозных обрядов в связи с особенностями климата европейской части России, проблема исполнения пятикратного намаза в летнее время года, когда день необычайно длинен и сумерки практически не наступают, породила множество вопросов, ответы на которые невозможно было найти в средневековых трактатах. Аналогичной являлась проблема, связанная с соблюдением поста в месяце Рамазан в условиях Крайнего Севера, где солнце не заходит или не выходит месяцами. Ссылки на религиозные авторитеты в данных случаях были невозможны, поскольку в Коране и сунне эти проблемы, в силу объективных причин, вообще не рассматривались [7, с. 91]. Эти сложные проблемы суждено было решать татарским религиозным деятелям. В XIX в. – нач. XX в. эти вопросы в татарском обществе поднимались вплотную, существовали крайне противоположные мнения по тому и другому вопросу. В данной статье мы хотим осветить полемику, существовавшую среди татарских богословов и улема указанного периода, и выделить результаты их споров.

По вопросу исполнения ночного намаза – “ясту” в летний период существовали труды Абдуррахима Утыз Имяни ал-Булгари (1754-1834), Абдуннасыра Курсави (1776-1812), Шигабуддина Марджани (1818-1889) и др. Утыз Имяни в своем труде “Рисалаи эш-шафак” (Трактат о закате) считал, что в тех местностях, где в летнее время сумерки так и не наступают, исполнение данного намаза не является обязательным.

Противоположной точки зрения придерживались Абдуннасыр Курсави и Шигабутдин Марджани. В рукописной статье Абдуннасыра Курсави “Рисала фи фардият салават ал-аша фи-л- биляд аллати ля ягиб шафак” (Трактат о разъяснении необходимости вечерней молитвы в местностях, где не наступают сумерки) утверждается о необходимости пятикратного чтения намаза в течение всего дня в соответствии с его временем. Курсави последовательно доказывает целесообразность совершения ночной молитвы, несмотря на отсутствие формальных признаков наступления ее времени – исчезновения вечерней зари [2, с. 122].

Основательно изучив труды своих предшественников, которые комментируются им по-новому, исходя из уровня своих знаний и сложившейся социокультурной ситуации в регионе в середине XIX в., Марджани по-новому поставил и решил этот вопрос.

Работа Шигабуддина Марджани называлась “Назурат ал-хак фи фардият ал-аша ва ягиб-ш-шафак” (Обозрение истины относительно обязательности вечерней молитвы, когда не наступают сумерки), где ученый придерживается мнения о необходимости совершения вечерней молитвы.

Поэтому поводу М. Юсупов пишет, что главное отличие концепции Марджани от предшественников (А. Утыз Имяни ал-Булгари и А. Курсави ал-Булгари) состоит в том, что он предлагал обратиться к иджитхаду в том случае, когда в основных источниках фикха (Коран, сунна, иджма и кияс) невозможно было найти ответ

на этот конкретно поставленный вопрос. Это мнение подтвердил другой ученый, продолжавший традиции иджтихада [7, с. 92].

В одном из своих трудов известный богослов Муса Бигиев (1875-1949) “Озын куннерде руза” (Пост в длинные дни) размышляет над вопросом поста, когда по лунному календарю Рамазана месяц наступает в летний период.

Показательным примером иджтихада и конкретного правового решения, которое Муса Бигиев вывел на основе разработанной им самим методологии фикха, можно считать решение – фетву о посте – ураза в условиях высоких географических широт. Данной фетвой и стала книга “Пост в длинные дни”, опубликованная в Казани в 1911 г.

Написанию этой книги предшествовала его поездка в июне 1910 г. в Финляндию с целью наблюдения незаходящего солнца. Для этого ученый побывал на горе Авакса близ финского города Рованиеми, что находится у Северного полярного круга.

Первая часть книги представляет собой описание путешествия и является практически самостоятельным художественным произведением, что характеризует М. Бигиева как талантливого литератора. Далее в произведении идет речь о посте в условиях высоких широт, о возникающих при этом проблемах, ставится вопрос о его обязательности для мусульман Севера в то время, когда рамазан приходится на период белых ночей [6, с. 27]. Об этой работе Мусы Бигиева русский журнал “Мир Ислама” писал следующее: “Книга Мусы Бигиева написана очень талантливо. Язык ее, за исключением некоторых свойственных автору форм, почти османский, лишь с минимальной примесью арабских и персидских слов, что делает текст понятным для огромного большинства мусульман России и Турции” [3, с. 178].

Муса Бигиев пишет о том, что на нашей планете есть такие географические регионы, в которых бывают продолжительные дни, есть даже такие территории, над которыми вообще не заходит солнце. В мире обитают люди, которые проводят свой век в тяжких трудах и стараниях: это несчастные шахтеры, изможденные бедняги, целыми днями режущие горы, таскающие камни и грузы, несчастные, которые кормят свои семьи, в длинные дни работая под открытым солнцем на полях и нивах.

Он подчеркивает, что теперь настала время провозгласить преследуемую им цель: доказательство имеющегося в исламском шариате разрешения, касающегося намаза и поста на территориях, где не заходит солнце, бывают длинные дни и разговения – ифтар в месяц Рамазан совершаются в самых тяжелых условиях. Это его доказательство основано на священных аятах благородного Корана.

Причиной смены времен года, а также дня и ночи является наклон земной оси в 23,5 градуса.

“На экваторе нахождение в любой точке с ее горизонтом позволяет видеть одновременно все звезды. День и ночь на экваторе всегда равны друг другу. Каждая звезда в течение 12 часов находится над горизонтом и в течение 12 часов – за ним.”,- продолжает размышлять М. Бигиев [1, с. 158].

Также отмечает, что на полюсах, в высоких широтах ситуация совершенно иная. Здесь нет восхода и заката. Небесная сфера звезд, лежащая за горизонтом, всегда остается невидимой. А те звезды, что видны над горизонтом полярной области, из века в век остаются в состоянии восхода, и понятно, что звезды противоположной полусферы неба всегда остаются невидимыми. То есть, в полярных областях не существует таких явлений, как восход и закат.

Таким образом, ученый старается найти ответ на вопрос: возлагает ли Всевышний пост на тех людей, которые живут в регионах, где невозможно вести правильный подсчет суток, дней, ночей и месяцев?

Конечно, Всевышний позволяет своим слугам откладывать пост по причине незначительных неудобств, возникающих во время путешествия, также не требует соблюдения поста там, где дни и недели по своей долготы соперничают с месяцами.

Видимо, по этой причине Священный Коран вместе общего выражения “пусть постится” применяет выражение “тот, кто из вас увидел месяц, то пусть постится”, словно бы специально обращаясь к людям, проживающим в регионах, где дни и ночи имеют особенное течение [1, с. 217].

Муса Бигиев описывает происходящее на вершине горы, находящуюся в трех-четыре верстах от Рованием, таким образом:

“Небо было ясным, лишь на горизонте громоздились плотные тучи. Время-одиннадцать сорок. Природа стихла, ни звука. Тишина! Полночь. Несмотря на то, что Солнце висит над горизонтом, всякая живность, птицы и животное отдыхают.

12 часов ночи. Солнце скрылось за тучами, но его верхняя часть, подобно молодому месяцу, виднеется, сияя странным красным светом.

Показалось, что в течение нескольких секунд или даже минут солнце остановилось и застыло, не опускаясь и не поднимаясь.

Но мы не успели сосчитать секунды и минуты. Солнце, мгновение назад казавшееся неподвижным, сверкая, двинулось по небу. И тут же ожило все вокруг: повеял легкий утренний ветерок, запели птицы, застрелеотали насекомые, туристы развели костер в честь незаходящего солнца, закричали от восторга “Ура!” [1, с. 188].

А. Г. Хайретдинов пишет, что поскольку М. Бигиев, предлагал вывести из сферы фикха вопросы поклонения, то данная фетва представляет собой яркий образец иджитхада в области религиозного культа, предпринятого татарским теологом. Применяя разработанную им методологию принятия правового решения, используя свои глубокие богословские знания и имея опыт наблюдения за незаходящим светилом, М. Бигиев обосновал и доказал утверждение о том, что пост, приходящийся на дни летнего солнцестояния, необязателен для мусульман, которые проживают в высоких широтах [6, с. 75].

Религиозный деятель перечисляет категорию людей, которые могут не соблюдать религиозный обряд поста:

- престарелые, потому ослабленные люди;
- беременные, опасаясь вреда себе и плоду;
- грудные дети и кормящие матери;
- люди, живущие в тяжелых условиях и занимающиеся тяжким трудом; несчастные шахтеры, в неимоверных трудах добывающие уголь в глубоких шахтах, рабочие, трудящиеся у раскаленных печей заводов и фабрик, грузчики, целыми днями таскающие тяжести, бедняки воспитывающие своих детей в перерывах между полевыми работами под знойным солнцем,- в общем, все, кто из-за поста крайне ослабнет, кто останется из-за него без куска хлеба.

- люди, живущие в регионах, где бывают светлые ночи и длинные дни, и когда месяц Рамазан приходится на такое время [1, с. 308].

Тем самым теолог доказывает, что люди, живущие в приполярных областях, где бывают светлые ночи и полярные дни в тех случаях, когда месяц Рамазан приходится на такое время, оказываются включенными в сферу аята «и те – кто испытывает затруднения, тем – искупление».

В другом же месте Муса Бигиев утверждает, что «Несмотря на то, что правильное совершаемый пост может оказать самое благотворное влияние на здоровье и разгрузить внутренние органы, это все же не является главной целью ни одного из обрядов поклонения Господу» [1, с. 310].

Данное исследование М. Бигиева имело и важное социальное значение, поскольку ученый адресовал свою фетву мусульманам, проживающим в упомянутых районах, и тем, кто, “всю свою жизнь проводит в тяжелых трудах ради хлеба насущного и которых пост вообще окончательно выбьет из сил, лишив их последнего куска хлеба”. Этим он преследовал гуманные цели: “Если я объявлю этим несчастным... великое послабления ислама... то воскрешено будет одно из величайших дозволений шариата, ниспосланное для удобства, будут спасены от вреда несметное количество мусульман, их семьи, а в сердцах человечество возрастет любовь к исламу” [6, с. 75].

Но тем не менее, как указывает исследователь наследия М. Бигиева А.Г. Хайрутдинов, новаторские подходы к проблеме реформирования отдельных положений мусульманского права, в частности вопроса о посте в длинные дни, во многом принципиально отличались от сложившейся в мусульманском мире правотворческой традиции. Его книга “Пост в длинные дни” не была оценена как подобает в свое время, много было противников его суждений [6, с. 76]. Только сегодня наследие Мусы Бигиева, как и наследие Курсави, Марджани и др., возвращается к своему читателю и более или менее объективно начало изучаться.

Литература

1. Бигиев М. Избранные труды. В двух томах. Т.1 / Пер. С осман. – Казань; Татар. кн. изд-во, 2005. – С.189-190.
2. Курсави Абу-н-Наср. Наставление людей на путь истины (ал – Иршад ли – л < ибад) – Пер. с араб. – Казань: Татар. кн. изд – во, 2005.
3. Мир Ислама. 1913. – Вып.3. – Т.П. – С.178.
4. Хабутдинов А.Ю. Лидеры нации. Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – С.18.
5. Хайрутдинов А.Г. Введение / Бигиев М. Избранные труды. В двух томах. Т.1 / Пер. с осман. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – С.189-190.
6. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – С.92-93.
7. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVII – XIX вв. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – С.121.